

5. Голос Москвы. 13 февраля 1908 г. №35.
6. Голос Москвы. 4 апреля 1908 г. №79.
7. Голос Москвы. 3 декабря 1908 г. №280.
8. Голос Самары 23 июня 1910 г. №132.

О.Д. Сергеев

Самарский национальный исследовательский университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ, СОБРАННЫХ М.И. ПЫЛЯЕВЫМ

Вторая половина XIX века ознаменовалась для России эпохой Великих реформ Александра II. Историки отмечают, что время 60-х годов XIX века было насыщенным событиями первостепенной важности [1, с. 314], при этом важно обозначить, что речь идет не только о политической и социально-экономической, но и о культурной, литературной и издательской жизни.

В российском обществе в XIX веке неуклонно рос интерес к отечественной истории. Появлялись обзорные труды по русской истории, начали выпускаться исторические периодические журналы, такие как «Русский Архив» и «Русская Старина». Среди всей пестроты появляющейся исторической литературы особенно выделяется Михаил Иванович Пыляев.

Личность Пыляева привлекает к себе историков ввиду его активной литературной деятельности. Как отмечали современники и друзья, Михаил Пыляев был буквально «солдатом на посту», постоянно находился за работой. Под его авторством в свет вышел целый ряд работ, он постоянно сотрудничал с рядом журналов, таких как «Новое время» и «Исторический вестник» [2, с. 38-39].

Но особенно стоит отметить работы Пыляева по краеведческой истории, его работы о «петербургской и московской старине». Таковыми стали его «Старая Москва» и «Старый Петербург», которые являются историей двух городов: Москвы от эпохи Екатерины II, Петербурга – с эпохи Петра Великого.

Важной особенностью этих работ является то, что для их написания Михаил Пыляев использует анекдоты как исторический источник для описания культурной жизни городов. Использование анекдота в историческом исследовании – это своеобразное продолжение пушкинской традиции.

Как правило, Пыляев, описывая жизнь в городе, показывает читателям ярких личностей, о которых «в городе ходили анекдоты». Среди его персонажей встречаются известные московские театралы, генерал-губернаторы, приближенные к двору персоны и даже ряд императоров.

Использование исторических анекдотов создает эффект большой погруженности в жизнь города. Пыляев, рассказывая анекдот о том или ином лице, заставляет читателя чувствовать принадлежность к этому городу и событиям, происходящим в нем. При этом автор не просто приводит в своей работе те или иные анекдоты, а предлагает их критическое осмысление и на основе анекдотов дает характеристику тому или иному лицу. Так, к примеру, описывая жизнь больших московских театралов, на основе анекдотов он делает вывод, что Ф.Ф. Кокоскин был «отчаянным классиком, никогда не читал Шекспира и учил молодых дебютантов и актеров как учат птиц, и потому некоторые из них играли немножко нараспев, подражая голосу учителя» [3, с. 254].

Создавая образ столиц, Михаил Пыляев приводит ряд «безымянных анекдотов». Так, к примеру, при описании наводнения 1824 года он указывает, что Александр I повелел выделить помощь на восстановление разрушенных домов. И Пыляев рассказывает забавный случай, суть которого заключается в том, что одна знатная дама сокрушалась тому, что до ее дома вода не дошла и вознаграждения она не получила [4, с. 128]. Этот анекдот очень хорошо рисует алчное стремление некоторых людей получить деньги во что бы то ни стало.

Другой случай, тоже касающийся наводнения, наглядно демонстрирует суеверие городских жителей относительно явлений природы. Так, в городе ходил анекдот, будто бы одна дама увидела, что муравьи «необыкновенно высоко делали свои запасные магазины». Когда она рассказала об этом своим знакомым, все пришли к выводу, что в Петербурге в этом году вновь случится наводнение [4, с. 128].

Отдельно стоит отметить анекдоты о персонах императоров, которые приводит Пыляев в обеих своих работах. Через эти рассказы прослеживается отношение москвичей и петербуржцев к тому или иному императору.

В «Старой Москве» приведен случай, когда император Петр Великий лично выбирал невесту графу Румянцеву: он посещал балы и давал свою оценку возможным невестам графа [3, с. 54-55].

Значительное количество анекдотов повествует о большой доброте императрицы Екатерины II к обычному народу. Пыляев приводит рассказы о том, как императрица лично провожала укравшего еду слугу из дворца, чтобы он не попался охране; как Екатерина повелела выдавать одной старухе битую курицу, чтобы она не голодала и не просила поваренка красть ее для нее; как она быстро лично тушила камин, так как в трубе оказался трубочист [4, с. 176-178].

Об императоре Павле I ходили противоположные по смыслу анекдоты. Пыляев приводит в пример историю, что когда Павел отдыхал после обеда у открытого балкона, то вся городская жизнь буквально замирала, чтобы никак не потревожить и не разозлить императора [4, с. 371].

Таким образом, исторические анекдоты, собранные Михаилом Пыляевым в работах, рисуют красочную картину жизни двух российских столиц XVIII–XIX вв. Даже если эти истории не всегда достоверны, они представляют существенный интерес для историка, поскольку ярко показывают отношение москвичей и петербуржцев к тому или иному событию, к историческим личностям, к действиям и поступкам ряда знатных и монарших персон.

Библиографический список

1. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова. М., 1973.
2. Плещеев А.А. Памяти М.И. Пыляева // Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы. М., 1992. С. 38–39.
3. Пыляев М.И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 2023.
4. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1887.

Е.П. Рощина

Оренбургский государственный педагогический университет

ФЕНОМЕН МОДЫ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII – XIX ВЕКОВ

Русская философская мысль XVIII – XIX вв. была преимущественно религиозна, далека от земного и материального. Поэтому русские философы не уделяли моде большого внимания в отличие от западных (в Европе моду изучали А. Смит, Г. Спенсер, З. Фрейд, Г. Зиммель, В. Зомбарт, Э. Фромм, К.Г. Юнг и др.) [3, с. 12].

Согласно данным исследователя М. Фасмера термин мода начали использовать в России при Петре I [7, с. 631]. В труде «Архитектура воинская, гипотетическая...» (1709 г.) слово мода употреблено в том же значении, что и обычай [9, с. 14].

Одно из ранних упоминаний о моде можно встретить в «Письмах из Франции» Д.И. Фонвизина, опубликованных в «Вестнике Европы» (1806 г.) Писатель, рассказывая о нравах французов, говорит, что был у «Mabandes des modes» [8, с. 417] – модисток. Для автора мода – способ демонстрации достатка и богатства России. Фонвизин выделил различия в моде как критерий принадлежности к определенному социальному и культурному слою, оценил влияние моды на психологию людей. Следование моде служит для